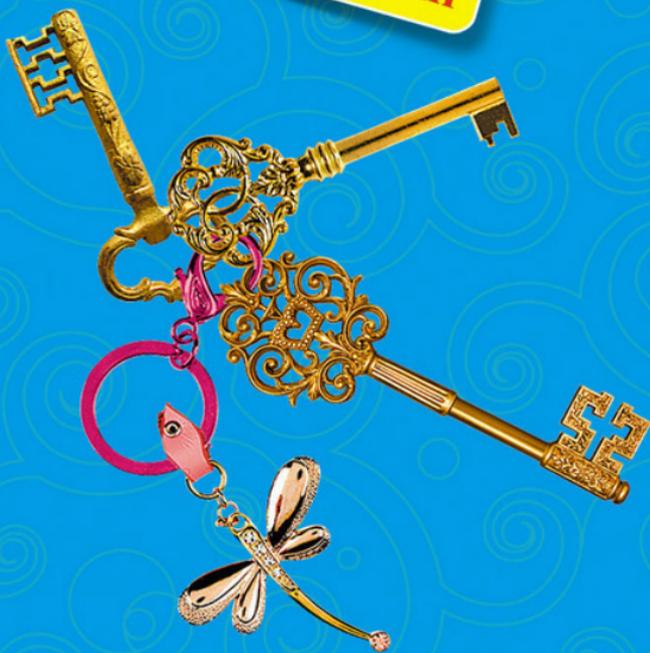

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Знакомство
со всеми
неизвестными

Влада Ольховская
Знакомство со
всеми неизвестными
Серия «Агния Туманова. Детектив
с места событий», книга 6

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3745715

Ольховская В. Знакомство со всеми неизвестными: Эксмо; Москва;

2012

ISBN 978-5-699-57436-0

Аннотация

После того, ЧТО Агния Туманова увидела в кабинете своего возлюбленного Даниила, девушка поняла – из Москвы надо бежать. Лучшая подруга – фотомодель и актриса Жин-Жин – предложила Агнии поехать с ней на съемки нового фильма. Подальше от Даниила, поближе к загадочному миру кино. Но Агния – чемпион мира по притягиванию неприятностей, и даже банальный шопинг в ее исполнении может стать началом приключений с криминальным уклоном. Днем Агния и Жин-Жин стали свидетельницами суицида в торговом центре, вечером обнаружили в пакетах с покупками нечто принадлежавшее самоубийце, наутро попытались разузнать что-

нибудь об инциденте, а итогом стало исчезновение второй актрисы, Зои, похожей на Жин-Жин почти как сестра-близнец. Видимо, неизвестные приняли Зою за Жин-Жин и похитили ее. Во что же опять вляпались неразлучные подружки?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Влада Ольховская

Знакомство со всеми неизвестными

Пролог

Кому-то могло показаться странным, что такое огромное помещение освещала всего одна тусклая лампочка. Она создавала крохотный островок света в просторном мрачном зале, которому через несколько месяцев предстояло стать паркингом нового бизнес-центра.

Но это потом, в будущем. Сейчас на месте, где вскоре найдут приют элитные иномарки, стоял прочный деревянный стул, к которому был привязан человек.

– Это своего рода симфония, – задумчиво произнес стоящий над ним мужчина. – То, как сверло входит в тело.

Словно в подтверждение своих слов, он поднес дрель к и без того окровавленной руке пленника. Несчастный не мог оспорить утверждение – даже при всем желании: мешал кляп из грязной тряпки во рту.

Насчет симфонии «эстет» погорячился: вой инструмента заглушил и сам звук проникновения сверла в плоть, и истеричное мычание связанного человека. Через некоторое вре-

мя мучитель был вынужден констатировать:

– Отрубился. Приводи в себя.

Его спутник, предпочитавший оставаться в полумраке, достал из переносного холодильника бутылку с ледяной водой и вылил на голову пленника, который никак не отреагировал. Возможно, потому, что терял сознание уже третий раз за ночь и организм настроился не откликаться на вынужденный «душ». А может, всему виной было увеличившееся количество ран на его теле и, как следствие, здоровая лужа крови, разбавленной водой, на полу.

«Утром строителей ждет большой сюрприз», – подумал тот, что любил полумрак. От смешавшихся запахов крови и пота его подташнивало. Однако произнес он другое:

– Может, мы зря силы тратим? Он ведь уже все сказал!

Причем сказал давно: как только убедился, что они не шутят, заработав первую рваную рану на ноге.

– Я не уверен, что он не врет, – возразил гордый обладатель дрели. – Слишком уж быстро сознался!

– Это потому, что он трус.

– Ну, трус не трус, а сначала хамил конкретно! Нужно было довести его до такого состояния, когда он потеряет способность врать, и я довел.

Хамил, потому что не ожидал таких мер. Он, похоже, и мысли не допускал, что его реально будут пытаться. Да, привезли на стройку, связали, и что? Не первый же год друг друга знают, какие пытки, двадцать первый век!

Он совершенно искренне не понимал, *что* попало в его руки.

– Никитос, просыпайся, – мужчина включил дрель, но на сей раз исключительно ради звука. – Пора в школу, девочка моя!

Однако мужчина юмора не оценил, глаза его остались закрытыми. Пришлось искать нашатырь и подносить смоченную им ватку к смертельно бледному лицу.

– И вот ты снова с нами, – торжественно объявил главный, убирая дрель. – Никитка, подставил ты нас, по-крупному подставил. Освободи ему рот, пускай объясняется!

Избавившись от кляпа, пленник первым делом закашлялся, судорожно пытаясь отдышаться. Его не торопили – видели, что он не симулирует.

«Прилично ему досталось, – оценил тот, что не выходил на свет. – Скорее всего, он при любом раскладе не выживет, слишком много крови потерял».

Они еще никогда не делали ничего подобного, не их профиль. Но ведь игра стоит свеч! Раскаяния или стыда ни один из присутствующих не чувствовал.

– Я же вернул деньги, – прохрипел Никита, проводя языком по пересохшим губам. – Я все вернул, даже больше! Процент за провал! Что вам нужно?!

– Да уж не деньги. Ты знаешь, почему мы согласились сотрудничать на твоих условиях? Потому что ты, кретин, так и не понял, какой товар толкаешь!

Что верно, то верно. Никита оставался всего лишь посредником между ними и изготовителем. Он отлично умел находить нужных людей, чутье от природы досталось. Но при этом он не разбирался в товаре. Да и зачем?

– Я не знал, – Никита переводил полный ужаса взгляд с одного мучителя на другого. – Я уже сказал! Я клянусь! Я его даже в руках не держал, не встречался с Эдиком! Он все отменил без моего ведома, меня поставил перед фактом, когда я уже принял от вас деньги! Я не хотел!

– Тише, меньше пены!

– Но я же вернул деньги! За что?!

– Деньги – очень относительная материя, – вздохнул главный. – Вот есть у меня деньги, и что? Скажу тебе по секрету, товар стоит больше, чем назначенная тобой сумма. Да, ты думал, что ты, хитрая ж...а, нас еще и поймел. Хрен! Ты хотел продать нам товар за сотую долю его реальной стоимости. Только ты не продал!

– Ну я же ни при че-е-ем! – Никита уже рыдал в голос. Почуял, видимо, к чему идет. – Эдик позвонил мне и сказал, что не будет в этом участвовать! Что я мог сделать? Я ведь даже не знаю, где он живет, мы на нейтральной территории встречались! Как я его заставлю? А Эдик – он идиот, с ним договориться невозможно.

– Судя по товару, он скорее гений. Впрочем, когда речь заходит о деловых переговорах, разницы между идиотом и гением нет никакой, оба одинаково упрямы. Вот что, Никит-

ка, я тебе верю.

– Правильно! – пленник быстро закивал головой. – Я не вру! Я еще деньги отдам, если надо! Я вам все координаты Эдика передам, разбирайтесь с ним сами!

– О, дело говоришь!

– У меня только его телефон и электронная почта, адреса нет...

– Это уже не твоя забота, давай что есть.

Никита продиктовал. Главный записывал, а его спутник в это время думал, до чего они докатились. Человека пытали! Но они все так решили, возражающих не нашлось. Он лично вызвался идти на дело, потому что крови не боялся. Вот и теперь понимание того, кем они стали, вызывало у него лишь удивление.

Бизнес! Здесь свои правила.

– Славно. – Главный перепроверил телефон. – Черт, этот засранец, получается, вообще гражданин другой страны! Ничего, доберемся. Ты, Никитос, молодчинка, к тебе вопросов нет.

– Правда? – Никита наивно улыбнулся, демонстрируя раны на месте двух выбитых зубов. – Вы меня отпустите? Я никому ничего не скажу, клянусь!

– Отпустим, конечно. Я и не сомневаюсь, что не скажешь!

Он шагнул к пленнику и одним быстрым движением свернул ему шею. Улыбка даже не успела исчезнуть с лица Никиты.

– Ловко ты, – оценил его помощник.

– В армии научился. Забирай все, что наше, и валим.

Осмотр места действия оказался всего лишь мерой предосторожности, они изначально не приносили ничего такого, что способно указать на них, работали все время в перчатках, так что об отпечатках пальцев и речи идти не могло. А прямой связи между Никитой и их компанией вообще никогда не существовало!

Утром остывший труп нашли строители – гости из ближнего зарубежья. По-русски не говорил никто, прораб обещал появиться только к вечеру. Они прекрасно понимали, что вызов полиции приведет в проверке документов и непременной депортации. Может, их еще и обвинят! Кому нужны такие проблемы?

Недолго думая, они отправили тело в бетонный котлован соседней стройки. Кровь замывали долго, но все же убрали без следа. Теперь ничто не напоминало о ночной расправе.

Через день рыдающая женщина принесла заявление об исчезновении мужа. Никита Тимофеев был объявлен пропавшим без вести.

Глава 1

– Нормальные люди берут с собой в поезд вареные яйца и курицу в фольге. Но ты модель. Исходя из этого, я предполагаю, что у тебя в рюкзаке суши в фольге и яйцо Фаберже.

– Непробиваемая логика, – признала Жин-Жин. – И раз уж мне полагается это яйцо грызть, высока вероятность, что ты говоришь не о ювелирном украшении. Пошлячка!

– Я? Никогда!

Ворчание модели было беззлобным, и Агния чувствовала это. Чему не могла не удивляться, ведь у Жин-Жин имелись все основания дуться. Именно из-за нее, Агнии, они вынуждены были променять часовой перелет на самолете на ночь в поезде. А все потому, что шиншиллам в самолетах летать опасно!

Агния невольно посмотрела в тот угол, где стояла большая плетеная корзина с грызуном. Чипс, будучи сторонником ночного образа жизни, только-только проснулся и теперь пытался сообразить, куда же он попал.

– Судя по взгляду, он хочет мохито и курнуть, – отметила Жин-Жин, тоже наблюдавшая за зверьком.

– Вполне возможно, – не стала спорить Агния. – Он вообще настолько крут, что круче только уральские мужики! Слушай, ты точно не сердись, что мы из-за него задерживаемся?

– Мы не задерживаемся, а я не сержусь. Уймись уже!

Модель говорила вполне серьезно. У Жин-Жин имелась замечательная черта: если она приняла какое-то решение, то потом не ныла и не стонала «Вот я же говорила, все из-за тебя!». До покупки билетов на поезд она еще бухтела себе под нос что-то про роль пухлых грызунов в жизни современного шоу-бизнеса, а после приобретения билетов сочла тему закрытой.

Наверное, кто-то другой на ее месте отреагировал бы иначе, но только не она. Потому что Жин-Жин воспитывалась не в светском парнике, под крылом заботливого папика-нефтяника, а в славном городе Саратове, в самой обычной семье. Только на малой родине девушке, выросшей редкой красавицей, стало тесно, и она отправилась покорять Москву. Здесь она с огромным трудом сделала карьеру модели, а теперь еще и актрисы, предварительно сменив имя «Женя» на звучный псевдоним «Жин-Жин».

– У меня вот что есть. – Модель достала из рюкзака пачку шоколадного печенья.

– Ого! – восхитилась Агния. – А тебя за это работодатели на костре из манекенов не сожгут?!

– Не-а. Я вообще не вижу поводов для истерики, ем я в меру, зато все, что хочу!

В этом Жин-Жин повезло, не поспоришь. Природа наделила ее не только примечательной внешностью, но и способностью сохранять фигуру безо всяких диет. Правда, ее слож-

но было назвать самой худой из работающих ныне моделей, кости не выпирали нигде, однако девушка этим даже гордилась.

Очень скоро столик уютного двухместного купе был завален продуктами, которые в модном мире традиционно входили в черный список. Здесь не наблюдалось рукколы и помидорок черри, зато имелись чипсы, мягкий сыр, сок и чуть ли не весь рыночный ассортимент фруктов. Проводница, принеся чай, окинула взглядом гастрономическое изобилие, потом – двух тоненьких девушек и ушла с крайне озадаченным видом. Вероятно, размышлять о смысле бытия.

– И ведь никто не может поверить, что мы столько жрем, – прокомментировала Жин-Жин.

– Мы? Мы вкушаем! Мы ж с тобой светские персоны!

– Нон-грата?

– Очень даже грата!

Агния недалеко отступила от истины – так, на полшажка. Конечно, ее имя и лицо не были столь известны, как внешность и данные ее спутницы, но и она отправлялась не на отдых, а на оплаченную работу.

Агния являлась фотографом. Когда-то она, как и Жин-Жин, приехала в надежде на карьерный рост в Москву, так как в родном городке родители прочили ей стабильную и скучную жизнь, к которой девушка оказалась совершенно не готова. Родителей можно понять: для них слово «фотограф» ну никак не ассоциировалось со словом «профессия». Это

же хобби! Они и предположить не могли, сколько мастера камеры и фотошопа получают в столице.

А вот Агния догадывалась и, поборов страх, решила на переезд. Поначалу было тяжело: задания доставались ей редко, стабильная работа не подворачивалась. Утешало лишь то, что ее фотографии очень нравились клиентам. Постепенно количество заказов от газет и журналов росло, и девушка уже более-менее уверенно стояла на ногах.

Во время очередной съемки она познакомилась с молодым журналистом, Артемом Лоевым. Долгое время никто, даже она сама, не верил, что у столичного красавчика и симпатичной, но далекой от гламура провинциалки что-то получится. Предположения не оправдались: они стали парой, чтобы в итоге болезненно расстаться.

Причиной разрыва послужила фобия, от которой Агния никак не могла избавиться: девушка смертельно боялась прикосновений. Артем отказался верить, что такие страхи существуют, и, решив, что его обманывают, ушел, а через неделю женился на другой. На принцип пошел!

Агния пережила, погрузившись с головой в работу, благо ее становилось все больше. Быт налажился: съемки – дом – редкие встречи с друзьями. Девушку, в принципе, все устраивало, она не ждала перемен.

Однако перемены свалились на нее с галантностью плохо закрепленного на крыше шифера. Сразу после фотосессии погибла Кристина Орлик, молодая и очень успешная модель.

Ее смерть представили самоубийством, причем такую версию приняли все, кроме Агнии. Она решила во что бы то ни стало разобраться в этом деле и нашла не только истину, но и новую любовь.

Естественно, большое и светлое чувство, являющееся путеводной звездой для поэтов и домохозяек, проявилось не сразу. Сперва Агния всего лишь познакомилась с успешным и немного жутковатым адвокатом Даниилом Вербицким. При первой встрече он девушке не понравился: холодный, жесткий и чем-то неуловимо похожий на змея. Однако бояться особо было нечего, потому что выяснилось, что Даниил почти полностью парализован после страшной аварии, устроенной его врагом.

К тому же он спас Агнии жизнь, когда девушка слишком глубоко погрузилась в расследование смерти Кристины. А буквально через месяц Агния вернула долг, защитив Даниила от родственницы, мечтающей отправить брата на тот свет и получить внушительное наследство.

Вербицкий не просто выжил, он перенес сложнейшую операцию, вернувшую ему контроль над верхней половиной тела. Пока он проходил реабилитацию в Швейцарии, Агния вляпалась в очередную неприятность, во время которой их с Жин-Жин пути пересеклись.

Девушек похитили для участия в шоу – охоте на людей под названием «Цирк». В нем выбранных жертв уничтожали не уставшие от жизни толстосумы, а специально подготов-

ленные люди, изуродованные морально и физически. Агнию и Жин-Жин ожидала весьма печальная участь, если бы на их сторону не встал один из охотников – Белый Тигр. Из Цирка они в итоге выбрались, а у Тигра, получившего человеческое имя Андрей, и Жин-Жин завязался роман.

Даниил, когда узнал о похождениях Агнии, решил, что с «кочующей дружбой» пора завязывать, и сам вывел их отношения на новый уровень. Чему девушка была несказанно рада: вообще, сложно найти представительницу прекрасной половины человечества, которая на предложение любимого мужчины начать серьезные отношения ответила бы «Ах нет, оставьте, я желаю умереть старой девой! Такая у меня с детства мечта!»

Она пообещала Даниилу не впутываться ни в какие неприятности, да не вышло. Ее лучшую подругу, Дашу, начал преследовать ни много ни мало маньяк. Тогда Агнии и достался Чипс: его предыдущие хозяева погибли, а их родственники не желали забирать шиншиллу. После долгих приключений финал даже порадовал, ведь Даша в итоге сошлась с начальником охраны и близким другом Даниила, Вадимом.

До достижения семейного счастья оставалась мелочь: Агния и Андрей должны были съездить в реабилитационный центр, где лечили психологические проблемы. Мужчина – чтобы позабыть об издевательствах в Цирке и приспособиться к нормальной жизни, девушка – для избавления от страха

прикосновений.

Избавилась. Правда, при этом разворошила очередное осиное гнездо, но все же! В Москву Агния вернулась раньше срока и сразу, никого не предупреждая, направилась к Даниилу – о ее планах знал только Вадим, который ее и подвез.

Вот тогда она и испытала на собственном опыте, что чувствует хрестоматийный герой анекдотов – муж, вернувшийся из командировки не вовремя. В момент ее визита Даниил как раз «проводил устное совещание» со своей ассистенткой и дверь непредусмотрительно оставил открытой.

Для Агнии это стало настоящим шоком. В первую очередь потому, что она любила, а от любимых людей предательства никак не ожидаешь. Добило ее еще и то, что она-то ему в близости никогда не отказывала, потому что Даниил являлся единственным человеком, чьих прикосновений она не боялась. Он сам не предлагал! Значит, она его не интересовала, а ассистентка Ксения подошла?! От понимания этого ситуация становилась вдвойне унижительной.

Решение Агния приняла моментально. В первые часы боли не было вообще – так случается при сильной травме. Организм немеет, спасая себя от того ужаса, который рано или поздно последует. Пользуясь шоковым состоянием, девушка поспешила забрать свои вещи из квартиры Даниила и уехать.

Ее никто не задерживал. Даниил тогда не заметил, что его застукали, Вадим чисто по-мужски предпочел в чужие семейные разборки не вмешиваться, а Маша, домработница

Вербицкого, так вообще ничего не знала.

Своей квартиры у Агнии не было, только машина. Раньше она снимала жилье, но потом переехала к Даниилу, и такая необходимость отпала. В конечном итоге она оказалась перед пустотой: куда податься, как быть?!

Спасла ее Жин-Жин, пригласившая подругу пожить у себя. В глубине души Агния надеялась, что Даниил все-таки попытается ее искать – это будет несложно, если учесть, что Андрей работает на него. Но Даниил не пытался, его жизнь, судя по обрывкам сведений, доходивших до девушки, вообще не изменилась.

Значит, рад, что одной проблемой стало меньше. Значит, хотел этого.

Боль несколько угасла, разбавленная злостью и обидой. Постепенно Агния научилась отвлекаться от прошлого, не думать о нем постоянно. Правда, и будущее представляло перед ней смутно. Все, халява кончилась, она снова сама за себя! Да, на ее счете в банке оставалась значительная сумма, она ведь успела стать модным и высокооплачиваемым фотографом, но ведь деньги не бесконечны!

Разовыми заработками больше довольствоваться нельзя, а связывать себя постоянным контрактом Агния пока не желала, хотя и знала, что Артем, с которым она сохранила дружеские отношения, в этом плане поможет.

И вновь решение подсказала Жин-Жин. Модель, уже заслужившая к названию своей профессии скромную пристав-

ку «супер», постепенно пробовала себя в кино, демонстрируя талант в новой сфере. Режиссерам харизматичная девушка с бурным водопадом волос цвета воронова крыла и глазами цвета лазури нравилась, ей уже охотно предлагали большие роли.

Среди предложений оказались и съемки в фильме под рабочим названием «Линии на твоей ладони», которые планировалось провести в Минске. Создатели фильма параллельно работали и над картиной, и над фотокнигой о ней. Следовательно, они озадачились и поиском талантливого фотографа. Жин-Жин не замедлила дать рекомендацию Агнии.

Так и вышло, что работу получили обе подруги. Агния благодарила за это и судьбу, и Женьку. В смене обстановки она нуждалась больше всего: ей казалось, что позади она оставляет не только город, но и Даниила. Только в Москву она вернется, а к нему – нет...

– Ты что, реветь собралась? – насторожилась Жин-Жин.

– Нет, – соврала Агния.

– Э, не смей, слышишь! Еще не хватало из-за этого козла свои глаза мучить!

Она с самого начала стала на сторону Агнии. Андрей, успевший подружиться с Даниилом, сохранял из мужской солидарности нейтралитет.

– Я не из-за него. Я просто про город подумала...

– А что с городом?

– Что город может дать любимых людей и отнять их.

– Город здесь совершенно ни при чем! – уверенно заявила Жин-Жин. – Просто одни рождаются с ногами, другие – с копытами, а из-за наличия обуви отличить одних от других очень сложно. Спасибо жизни за то, что все расставляет на свои места!

– Жин, повеяло чем-то вроде «Дураки все, кому я не досталась!», а это уже статус Вконтакте!

– Не бойся, до такого маразма я не дойду, – Жин-Жин истребила еще одно шоколадное печенье. – Но и оправдывать твоего Дани я не буду! Скотина он!

Несмотря на самоконтроль, Агния почувствовала, что глаза начинает покалывать. Рано еще вспоминать о нем, слишком рано – и швы, наложенные самостоятельно, не срослись, и кровит сильно...

Поэтому она поспешила сменить тему:

– Давно хотела спросить, почему съемки вообще проводятся в Минске? Вы бы еще в Мачу-Пикчу выехали!

– В Мачу-Пикчу пейзажи не те, мы не про инков снимаем, – невозмутимо пояснила модель. – А Минск часто используется для съемок, потому что дешевле это, бюджет помогает экономить. Если его панорамно снимать, ежу понятно, что это не Москва. А если на уровне отдельных улиц, то никто подвох и не заметит. Архитектура-то везде советская, похожая, природа – тоже. А про деньги я тебе уже сказала. Чем меньше тратится на съемки, тем больше достается нам!

В этом плане Агния не жаловалась, гонорар и правда

предложили солидный. Если все нормально пройдет, то и ей, и уж тем более Чипсу год не придется заботиться о средствах к существованию!

– Кто-нибудь еще из актеров наших едет? – любопытствовала Агния.

– Да, все исполнители главных ролей, съемочная бригада, только массовку на месте наймут.

– Я кого-нибудь знаю?

Жин-Жин задумалась, потом ответила:

– Если только Зою...

– Это та, которая на тебя похожа?

– Типа того.

– Знаю, как же, мы с ней работали!

Зоя была старше Жин-Жин и в модельный бизнес пришла раньше. Они были одного типажа: обе черноволосые и светлоглазые, хотя Женька, если подойти объективно, все же красивей. Конкуренции на первом этапе не получилось: Зоя забеременела и поставила карьеру на паузу. К несчастью, отец ребенка от нее отказался и вернулся к законной супруге, а молодая мать отправилась обратно на подиум.

Где ее, как выяснилось, не ждали. Время прошло, внешность уже не та, да и конкурентка более чем достойная! Вот и вышло, что Зоя получала заказы лишь от тех, кому была не по карману Жин-Жин.

– Зачем им твой клон? – изумилась Агния.

– Так надо по сценарию, мы типа родственницы.

– А-а, тогда ясно. Слушай, тебе с ней нормально вообще работать будет? Мне почему-то казалось, что у вас не самые теплые отношения!

– Нормально. Начнем с того, что я никому из коллег с объ-
ятиями не кидаюсь. А Зоя адекватна, она понимает, что я
никакие козни не строю.

– Считаешь, что она не обижена?

– Обижена, конечно! Я бы тоже была обижена. Но ей хва-
тает ума не ссориться со мной из-за этого.

Особенно теперь, когда внешнее сходство принесло ей ки-
нороль! Вряд ли в иных обстоятельствах режиссеры стали
бы рассматривать ее кандидатуру.

Жин-Жин отставила пустую чашку, скинула кроссовки и
растянулась на временном ложе.

– Мне кажется, съемки пройдут замечательно! – сказала
она. – Сценарий мне нравится, актерский состав классный,
ты тоже тусуешься! Прямо отдых, а не работа!

Агния была склонна с ней согласиться. Организаторы уже
хорошо зарекомендовали себя, обеспечив им превосходные
места в поезде. Мало того, они еще и добились разрешения
поселить в гостиничном номере шиншиллу, хотя админи-
страция сопротивлялась до последнего. Просто они усвоили,
что без Чипса Агния не поедет, а хорошего фотографа, со-
гласного на неопределенный срок уехать из Москвы, найти
не так уж просто.

Девушка переставила клетку с шиншиллой под стол, по-

ближе к себе, и последовала примеру Жин-Жин. Чипс рвался на волю, однако выпускать его Агния пока не собиралась.

«Хороший новый старт, – подумала она. – Лучше, чем раньше. Не одна, есть на кого отвлечься! В общем, можно работать и... и ждать, наверно! Все равно все случается независимо от нас».

– Фаталистка, – проворчала она себе под нос.

– Чего? – сонно переспросила Жин-Жин.

– Слух у тебя, говорю, как у летучей мыши. Спокойной ночи!

– И тебе...

– А мне – спокойной жизни.

Глава 2

Эдик не сумел уловить тот момент, когда жизнь переломилась. Теперь, проматывая в памяти события последних месяцев, он никак не мог выделить из них нужное. День, когда он понял, что за ним следят? Вряд ли, слишком очевидно, больше похоже на следствие, чем на причину. День, когда он познакомился с Никитой? Ближе к реальности!

Он снова и снова набирал номер, но абонент не собирался обеспечивать к себе доступ. Проклятье! Никита, должно быть, тоже почуял неладное и затаился. Он-то своей шкурой рисковать не будет, вон, не предупредил даже!

У Эдика не осталось ни времени, ни возможности разыскивать бывшего партнера. Он знал, что где-то в Москве у Никиты есть жена, но как с ней связаться? И зачем? Она вряд ли поможет.

Мужчина спрятал телефон в карман и опасливо огляделся по сторонам. Вокруг детишки, иностранцы, студенты – картина, которую обычно можно наблюдать в забегаловке. При иных обстоятельствах Эдика в подобное место и волоком бы не затащили, он терпеть не мог большие скопления людей. Но сейчас толпа – его защита.

– Простите, вы уже закончили?

Это девица какая-то спросила. Пришла, стоит над ним с подносом, а физиономия такая важная-важная, будто она –

центр вселенной. Все потому, что перед ней полно холестериновой отравы, а перед ним на столике – только недопитый кофе.

– Закончил, – Эдик поднялся и прихватил с собой стакан.

Выждать и дальше не имело смысла.

– Спасибо!

И почему это «Спасибо» прозвучало как «Двигай быстрее»?..

На улице Эдик не прекращал оглядываться по сторонам. Шпионским чутьем он похвастаться не мог, но две рослые фигуры из массы окружающих людей выделять научился. Они тоже хороши – светятся откровенно, слишком легко дали себя вычислить.

«Похоже, им не очень-то привычно заниматься слежкой, – размышлял Эдик, шагая вверх по проспекту. – Или их смущает чужая территория? Будь я в Москве, давно бы избавились от меня!»

Октябрьский день выдался зябким, резкие порывы ветра норовили сорвать с Эдика старый шарф. Впрочем, холода мужчина не чувствовал, скорее наоборот, ему было жарко, он ощущал капельки пота, скользящие по спине. Скорее всего, поднялась температура, как всегда бывало с ним в периоды сильного волнения.

Он весь день провел на ногах – иначе не мог, ему нужно было оторваться от преследователей. Сейчас Эдик постоянно оглядывался по сторонам, стараясь разглядеть их. Он по-

что расслабился, когда знакомые силуэты снова мелькнули в поле зрения. Нет, никуда они не уйдут, пока не получат то, что им надо.

В общем, застрял он, как Одиссей между Сциллой и Харибдой. Эдик в своей жизни прочитал немного книжек, но все, что читал, помнил почти дословно. Обнаружив эту свою способность, он литературу забросил – нечего память лишней информацией забивать! Зато теперь отрывки из прочитанных книг периодически всплывали в памяти.

Нельзя им ничего отдавать, это слишком опасно, и для него в том числе: он перестанет быть нужным. Необходимо найти другой путь!..

Эдик как раз проходил мимо остановки, когда подъехал автобус. Не глядя на номер, мужчина вскочил в душный салон, теперь от преследователей его отделяли запотевшие стекла. Вот повезло! Эти двое задержались, видно, машины у них поблизости нет!

Эдик даже тихо засмеялся, чем заслужил неодобрительные взгляды других пассажиров. Не зря он все-таки людей не любит! Но... не настолько, чтобы намеренно вредить им.

Забившись в угол, он прикрыл глаза – спать хотелось до безумия, двое суток без нормального отдыха!

Кто знал, что все так обернется?

Встреча с Никитой Тимофеевым на конференции уж точно не показалась ему неприятным событием. От торгашей, у которых лоб шел складками в отчаянной попытке понять,

что же им говорят, Никита отличался очень выгодно: он не пытался казаться умнее, чем есть на самом деле. Он честно признал, что ни черта не смыслит в науке, и попросил доступно объяснить, где используются подобные технологии.

Эдик объяснил, постарался даже сделать это доступно. Вроде бы получилось: Никита слушал, кивал, а в итоге заявил:

– Так это же гениально!

– Не факт, – смутился Эдик. – Я ничего не проверял...

– Проверишь еще, но чисто для формальности! Ты, я вижу, парень смышленный, справишься со всем! А я тебе помогу!

– Чем?

– А чем захочешь! Деньгами в первую очередь. Я тебе деньги дам, а ты ими распоряжайся, тебе же виднее.

– Я занимаюсь этим не ради денег.

– Вот чудак! – присвистнул Никита. – А ради чего тогда?

Спросить проще, чем ответить. Эдик чувствовал причину, а выразить ее в словах не мог, его не устраивал ни один из вариантов. Суть заключалась в том, что он любил работать, он иного смысла в своей жизни не находил.

Мама часто ругала его за это еще в школе, правда, не сильно – сына она обожала.

Никита выслушал, покивал – он, похоже, не умел слушать не кивая. А затем мужчина рассмеялся:

– Да про тебя фильмы снимать надо и в Красную книгу

заносить! Только я все равно хочу помочь тебе, чтобы талант даром не пропадал.

– Зачем тебе это нужно?

– Я, в отличие от тебя, денежки люблю. Деньги – такая хорошая вещь! Как бутерброд с колбасой, только лучше. Ты тоже это поймешь, когда средства на колбасу появятся.

Никита отличался наблюдательностью, от него не укрылось ничего: ни заплатанный свитер собеседника, ни старые потрепанные брюки, ни скотч на дужке очков. Ему невдомек было, что это не из-за острой нехватки денег, а от врожденной неряшливости.

И все же нельзя сказать, что слова Тимофеева канули в пустоту. Эдик уже устал куковать один в большой трехкомнатной квартире. Часть его хотела завести семью, пусть и не самая большая часть.

А для этого необходимы деньги. На них клюют женщины, и он выбирает какую-нибудь одну. Дальше – загс, уют в доме, детишки пойдут. Эдик наблюдал идеальную схему жизни у своих более удачливых коллег: их детей воспитывали жены, а сами они продолжали заниматься наукой.

Он согласился на предложение московского бизнесмена.

– Ты не пожалеешь, – уверял его Никита, сжимая руку новоиспеченного партнера. – Потом благодарить меня будешь!

В первое время Эдик и правда благодарил. Он не сильно напрягался, делал то же самое, что и обычно, разве что передавал результаты Никите, а тот взамен приносил деньги.

Много. По крайней мере, Эдику казалось, что много. В глубине души он подозревал, что это даже не пятьдесят процентов, однако выяснять отношения с Тимофеевым не собирався, его все устраивало.

Он сам выбирал, что и как делать, Никита не пробовал диктовать ему, он находил покупателя под товар, а не наоборот. Однажды Эдик рассказал ему о самом любимом своем детище. Собственно, над этим проектом он работал уже два года, а теперь вышел на завершающий этап.

Никита воодушевился, покупатели нашлись с ходу. Эдик пропустил эту новость мимо ушей, он слишком увлекся работой. Он теперь понимал, что чувствует марафонец, увидевший-таки перед собой финишную черту.

Он закончил. Проверил. И испугался.

Никита так и не уяснил, почему Эдик все отменил и прекратил их сотрудничество. В новых обстоятельствах его непонимание науки стало непреодолимым препятствием. Эдик же здраво оценивал перспективы.

– Ты же меня подставляешь, – шипел в телефонную трубку Тимофеев. – После всего, что я для тебя сделал!

– Извини.

– Извинениями здесь не обойтись! Ты осознаешь, что мне неустойку платить придется?!

Решил деньгами напугать? Нашел дурачка!

– Никита, я прекрасно понимаю, сколько ты на мне заработал. Я на это не указывал до тех пор, пока ты не стал ме-

ня шантажировать. Если хочешь, я верну тебе и то, что ты заплатил мне.

Эдик не блефовал, он и правда сохранил большую часть своих «гонораров». Занимаясь проектом, он так и не удосужился приманить женщин заветными деньгами и обзавестись семьей.

Никита не стремился прекращать сотрудничество, он пошел на мировую:

– Да ладно тебе, старик, не кипятись! Ты встань на мое место! Я ценю нашу работу, но это не значит, что мне нравится отказывать клиентам, да еще таким!

– Мне очень жаль.

– Забудем. Я все заплачу, а ты работай дальше, жду новых идей!

Для себя Эдик решил, что больше ничего продавать не станет, однако сказать об этом сразу не хватило решимости. Никита же только успокоился! Он решил расставить все по местам при следующем телефонном разговоре.

Проблема заключалась в том, что Тимофеев больше не звонил. Обнаружив слезку, Эдик попытался сам связаться с ним, вот только телефон Никиты оказался выключенным.

– Мужчина, вы выходите?! – Дородная дама, до этого занимавшая полтора кресла у окна, сейчас решительно проби- валась к выходу.

– Нет, – Эдик посторонился, чтобы потом занять ее место.

– Ну так и стойте же! Вас не обойти!

Кто бы говорил! Самка Колобка делает ему замечание по поводу габаритов!

Лишь опустившись в кресло, Эдик почувствовал, как гудят от усталости ноги. Любопытно, сколько мозолей он натер за минувший день?

«Никогда больше на деньги не поведусь, – пообещал он себе. – Пусть миллиарды всяким биллгейтсам достаются, а мне не надо, наелся!»

Пожалуй, ему следовало все уничтожить сразу, когда пришло понимание, вот только... как?! Это все равно, что создателю Эйфелевой башни сказали бы «Эй, убирай свою фигню с лужайки, здесь мы поставим садового гномика!» Эдик отдал проекту два года жизни и огромное количество сил.

Словом, мысль об уничтожении созданного он искоренил в зародыше. И все же Эдик был не настолько глуп и наивен, чтобы не понять, что его изобретение могут попытаться выкрасть.

Он продумал систему защиты, вернее, маскировки. По крайней мере, Эдику казалось, что продумал. В этой области он знал немного, ориентировался на фильмы и книги, однако в конечном итоге пропустил очень важную деталь.

Увы, открылось это только при слежке, когда он задумался над тем, как его система функционирует в реальности.

До устранения неполадки не удастся удрать из страны, слишком безответственно.

Он вышел из автобуса на конечной остановке, новый

маршрут тоже выбрал наугад. Кондукторы смотрели на него как на бродягу, да и выглядел он соответствующе: одежда старая, сам растрепанный, да и жар бесследно не проходит. Но не выгоняют – и слава Богу.

Так Эдик катался до вечера. Время пролетело незаметно, он отчаянно пытался сообразить, как закрыть пробел. Однако переутомленный мозг объявил забастовку.

Дошло даже до того, что он пришел к своему дому! Причем неосознанно, чисто автоматически: тело, оставшееся без контроля, двигалось по знакомому маршруту. Так бы и в квартиру ввалился, если бы по привычке, оставшейся с детства, не посмотрел наверх, на свои окна.

Там горел свет. Когда-то привычка поэтому и сформировалась: по свету он определял, пошла мама в гости или нет. Однако теперь это явно не мама!

Он ожидал, что они узнают его адрес. Адрес найти проще, чем его самого, а во втором они уже преуспели! Эдик не волновался за квартиру, там все равно ничего нет. Обидно только, что едва не попался, но, надо же, опять повезло.

А вот куда податься дальше? Ночевать где-то надо, однако проситься к друзьям нельзя, не хватало еще их подставить! Гостиница... нет, денег не хватит, хотя паспорт с собой. А может, хватит?

В конечном итоге Эдик решил не рисковать. Неизвестно, сколько еще ему по кафешкам скитаться, а купюр в кармане не так уж много! Уж лучше отправиться на вокзал...

Эдик шел пешком, не отдаляясь от оживленных улиц. Понятное дело, через дворы было бы быстрее, однако он не в той ситуации, чтобы решаться на риск. Те двое, скорее всего, заняты его квартирой, он оторвался от них еще на автобусной остановке. Но что, если еще кто-то рядом ошивается?

Сейчас мужчина не мог не сомневаться в правильности схемы, которую выбрал. А что, если она покажется им примитивной? Все ведь на любительском уровне, слишком очевидно, где-то даже по-детски – Эдик на это и рассчитывал. Очень часто мы не видим как раз очевидного, стараясь руководствоваться привычками, чем-то обычным.

Если его преследователи из такой породы, то их ждет большой облом. Сейфов Эдик в своей квартире не держал, комодов со скрытыми полочками – тоже, он даже не знал, где всю эту пиратскую атрибутику изготавливают!

Что они найдут в его квартире? Мебель, одежду, развившуюся до уровня средневековой культуры, популяцию моли, холодильник, полный объедков, из ценного – только компьютер и телевизор. То, что есть в жилище среднестатистического холостяка.

Плюс в том, что это вызовет у них раздражение. Зря столько сил потратили! Минус – они приложат дополнительные усилия, чтобы поймать его.

Эдик не представлял, что тогда будет, но подозревал, что ничего хорошего. Сейчас был как раз один из тех редких случаев, когда он предпочел бы остаться в неведении.

На вокзале его встретили шум и суета, пусть и приглушенные ночным временем. Эдик на всякий случай купил билет, чтобы иметь официальный иммунитет против доблестных стражей правопорядка. Все равно незадолго до отправки поезда его вернуть можно, потеря денег минимальная, вроде как плата за крышу над головой!

Жесткое кресло зала ожидания оказалось не самым лучшим местом для отдыха, но Эдик настолько устал, что его подобные мелочи не волновали. Почти сразу он уснул, полностью доверив свою безопасность переменчивой удаче.

Спал Эдик, вопреки своим ожиданиям, недолго, чувство постоянной тревоги не способствовало крепкому сну. Однако тот факт, что он все еще жив, здоров и один на вокзале, не мог не радовать.

Эдик потянулся и вышел из здания. Идей по исправлению ситуации по-прежнему катастрофически не хватало, и он надеялся, что свежий воздух поможет привести мысли в порядок.

За стенами вокзала его встретило мрачное октябрьское утро. Сегодня, скорее всего, ветром не обойдется, еще и дождь польет! Эдик обзавелся сигаретами и не без удовольствия закурил одну, мысленно решив, что без второй ну никак не обойдется.

Окруженный облаками дыма, он наблюдал за пассажирами, только-только прибывшими в город. Счастливые! У них сейчас свои заботы, в основном приятные. Вряд ли кто-то

кроме него озабочен тем, что его преследуют двое незнакомых верзил!

Поток людей ничем особенным не отличался до появления довольно экзотической компашки. Их было четверо: две девушки примерно одного возраста и двое мужчин, один молодой, не старше тридцати, другой явно приближался к пенсионному возрасту.

Эдик обреченно вздохнул: да уж, на таких девушек ему еще копить и копить! Одна высокая с полной копной мелких кудряшек цвета воронова крыла и очень светлыми голубыми глазами, другая с собранными в хвост каштановыми волосами, чуть ниже ростом, но тоже фигуристая, обе хорошо одеты.

Старший мужчина молча нес вещи, вероятно, освободив от нагрузки девушек. Только у шатенки в руках осталась большая плетеная корзина странной формы, которую она никому не решилась доверить. Молодой человек прогуливался налегке, зато успевал волчком вертеться вокруг своих спутниц. Он все время что-то им рассказывал, активно жестикулируя. Порой до Эдика доносились обрывки фраз:

– Лучшая в городе!.. На уровне!.. Все за наш счет, разумеется!.. Очень понравится!..

Ясно, должно быть, какие-то крайне важные особы. Ну как важные... Такие малолетки важны только для тех, кто их заказал, вряд ли в этом возрасте можно добиться чего-то самостоятельно, обеим ведь и тридцати нет!

Эдик проследил, как девушки погрузились в поблескивающую глянцевыми боками иномарку, и неожиданно для себя все понял. Нет, не касательно этих кошечек, они мужчину больше не интересовали. Он наконец сообразил, как закрыть пробел.

Изначально он собирался вовлечь в дело кого-то посвященного, однако в этом-то и проблема! Посвященный в конечном итоге примет неправильное решение. Лучше озадачить человека умного, который разберется в схеме, но не до конца, и не станет злоупотреблять тем, что получит.

Найти такого человека и заинтересовать его в поиске – проблема. Попыаться стоит, да, и это будет План А. План Б тоже необходим: оставить все как есть. Избавиться от единственного указателя, который остался у него на руках.

Как избавиться? Да элементарно: в мусорку кинуть! Закопать! Правда, такие варианты прокатят, если за ним не следят. А можно ведь и подкинуть кому-то! Например, таким телкам, как только что вышли из вокзала. Вот у кого точно ума не хватит понять!

Правда, в Плане Б имелся огромный недостаток: он сам. Согласно Плану А, кто-то находит и забирает его работу, прячет в другое место. Тогда уже сам Эдик не в курсе, где и что! А по Плану Б он по-прежнему остается главным свидетелем.

Эх, доигрался, что уж тут душой кривить... Сейчас, учитывая новые обстоятельства, Эдик бы с удовольствием все

уничтожил. Ну, может и без удовольствия, но и без сомнений! Вот только данная возможность утрачена, путь к тайнику закрыт.

Соответственно, для того, чтобы работал План Б, ему нужно убрать главный ориентир: себя...

Глава 3

Вьющиеся волосы – не всегда подарок судьбы. По утрам это вообще ни разу не подарок, это... это как чужой ребенок, за которым попросили проследить, пока мама сходит в магазин: неконтролируемая проблема. Жин-Жин прекрасно знала, что если она позволит своим волосам просто высохнуть, не прибегая к помощи фиксирующих средств, то вскоре начнет напоминать мятежный одуванчик.

Именно поэтому даже в недолгую поездку она брала с собой чуть ли не годовой запас пенки, которую теперь наносила на влажные пряди. Впрочем, данный процесс ее давным-давно не раздражал, в целом Жин-Жин пребывала в прекрасном расположении духа. В поезде она выспалась, при своем московском графике она привыкла и к меньшему количеству сна.

На вокзале их встретили без промедлений. Сопровождающих оказалось двое: молчаливый водитель, за всю поездку не обронивший ни слова, и менеджер Саня, трепавшийся за двоих. Он встретил их, осыпал комплиментами, выдал краткую информацию о городе и планы на ближайшую неделю. Словом, нечто вроде передвижного справочного бюро или Гугла.

На выбор им предложили две гостиницы: четыре звезды, но далеко от метро, или три звезды, зато все под боком. Они

с Агнией единогласно остановились на второй, потому что в номерах засиживаться не собирались. Да и вообще, три звезды на поверку оказались вполне достойным вариантом, жить можно.

Девушка бросила беглый взгляд на часы. Ха, еще сорок минут в запасе! На десять режиссер и продюсер назначили встречу в кафе, прийти предстояло ей и еще нескольким актерам. Жин-Жин не совсем понимала, зачем это, однако и недовольства не чувствовала. Она впервые выезжала на съемки из Москвы, поэтому планов не строила и полагалась на окружающих.

Звать с собой Агнию она не собиралась, потому что как-то глупо везде таскаться с подружкой! Агния здесь тоже не в турпоездке, она на работе, вот пусть сама с начальством и договаривается.

Хотя в целом Жин-Жин была рада, что поехала не одна, в компании-то веселее! Да и потом, ей не хотелось оставлять Агнию одну, она осознавала, что у подруги сейчас сложный период, пусть она и старается это скрыть.

А Даниил – скотина! Как можно было?! Жин-Жин не понимала, потому что видела их вместе, видела, как они смотрят друг на друга. И вдруг – бабах! Изменять приспичило! Вот нормальный он после этого?!

Разрыв Агния переживала очень тяжело, поэтому поездка стала для нее исключительно своевременным событием.

Жин-Жин завершила макияж и критически осмотрела

свое отражение в зеркале. А что, неплохо получилось! Обычно она так не старалась, но теперь ведь марку надо держать! Ее, увы, не за чуткую душу ценят, а как раз за очаровательную мордашку... ну, и за то, что в косметике она почти не нуждается.

Она надела туфли на шпильках. Если раньше ноги на это реагировали возмущенной болью, то теперь – никаких ощущений, будто так и надо.

«Привыкла, – констатировала Жин-Жин. – Не очень хорошо! Блин, вот вернусь домой, возьму неделю отпуска и буду только в тапочках ходить! Или босиком! Или в уггах!!»

Хотя нет, неделя – многовато, одной в доме скучно. Раньше Андрей тусовался там целыми сутками, ожидая лечения, а теперь он приступил к работе, каждый день в офис мотается. Даниила защищает, гада этого!

Андрей отказывался признавать нового шефа эталоном сволочизма, что являлось единственным поводом для ссор в их маленькой семье. В остальном же Жин-Жин не уставала благодарить судьбу за то, что однажды ей не повезло оказаться в Цирке. Поначалу она опасалась, что увлечение, зародившееся там, быстро пройдет, а оказалось, что со временем оно лишь набирает силу.

Вот и сейчас она уже чувствовала, что скучает – и это приятно. Он, скорее всего, тоже.

Жин-Жин спустилась на первый этаж. Там, несмотря на довольно раннее время, народу хватало. Девушка то и дело

ловила на себе восхищенные или завистливые взгляды, однако не реагировала ни на один из них. Она к такому давно привыкла.

За столом ее уже ждали. Зоя скучала, потягивая воду из стакана – видимо, опять на жесткой диете. Рядом с ней разместился Руслан Сакуров, молодой, не очень известный, но уже успевший стать модным актер. Еще бы! Рослый широкоплечий брюнет с удивительно заразительной улыбкой выгодно отличался от тощеньких мальчиков в обтягивающих джинсах, штурмующих съемочные площадки. Руслан о чем-то переговаривался с одутловатым мужчиной, в котором Жин-Жин узнала Михаила Ковалева, режиссера многих сериалов.

Первым ее появление заметил как раз Ковалев:

– А, Женечка, здравствуйте! Проходите!

Собственное имя непривычно кольнуло слух. Дожили! Паспортные данные забывать стала! Правда, это ожидаемо, ведь даже знакомые именовали ее Жин-Жин.

Впрочем, Андрей чаще называл ее «Женя», но это имя теперь ассоциировалось только с его голосом.

– Ну вот, ты даже не опоздала, – поморщилась Зоя. – А так хотелось тебя в чем-то упрекнуть!

Обижаться Жин-Жин не собиралась. Они с Зоей давно остановились на состоянии взаимного подкалывания, что, в общем-то, лучше, чем холодная война. Реальной злобы ни одна, ни другая не чувствовали.

– Хочешь, я тебе кофе на колени вылью? – невинно поинтересовалась Жин-Жин. – Тогда будет, в чем упрекнуть!

– Не люблю постановочные скандалы.

Мужчины наблюдали за ними с легким опасением, ожидая бабьей истерики. Напрасно! У моделей не было реальных причин для конфликтов – по крайней мере, на данном этапе.

Руслан поднялся, отодвигая для Жин-Жин стул. Жест этот девушку несколько удивил, джентльменского поведения среди коллег она не встречала давно. Или в этом актеры от мужчин-моделей отличаются?

– Кого-нибудь еще ждем? – любопытствовала Зоя.

– Нет, это все, – заверил ее Ковалев. – Мы решили не устраивать массовые собрания, не Первое мая все-таки! Сошлись на том, что я побеседую с вами, а Игорь, наш продюсер, с другими актерами. Для начала, как вас встретили? Все хорошо?

«Начинает с позитива, – отметила Жин-Жин. – Значит, возникли трудности, и он пытается нас задобрить».

– Отлично, все на уровне, Саня держался молодцом, – отрапортовала Зоя.

– Да, Саня у нас спец по радушным приемам, – согласился режиссер. – Я вообще люблю, когда все выполняют свою работу качественно, но такое бывает не всегда.

«Бинго».

– Что-то случилось? – осведомился Руслан.

– Ничего серьезного, просто небольшая неприятность. Я надеялся, что к работе мы приступим уже сегодня, да вот не выйдет. По техническим причинам, уверяю вас! Мне необходимо отлучиться на день.

Приплыли, сушите весла!

– А кто работать будет? – нахмурилась Жин-Жин.

– Сегодня – никто. Точнее, только я, но независимо от вас. Прошу понимания ситуации, которая зависит не от меня. Естественно, сегодняшний день вам оплатят.

– Оплата – это хорошо, – оценил Руслан. – Но нам-то что делать?

– Все, что захотите, – милостиво позволил Ковалев. – День в вашем распоряжении. Если пожелаете, для вас устроят обзорную экскурсию по городу, но вы также имеете полное право остаться в своем номере.

Жин-Жин только усмехнулась. Совершил открытие, хоть орден вручай! В номере скучно. Она привыкла к активной жизни, и целый день в компании телевизора ее не прельщал. Обзорная экскурсия – тоже не вариант, город девушка знала неплохо, бывала здесь не раз – в состоянии прогуляться сама.

Тем более Агния компанию составит! Здорово все-таки, что она поехала!

– Это еще не все, – продолжил режиссер. – К девяти вечера вас приглашают на прием в один из лучших ресторанов Минска, думаю, пропавший день компенсируется! Только помните: веселье весельем, а завтра начнутся суровые будни.

Он все шутит... А про главное забыл, Жин-Жин пришлось уточнять:

– Кто, собственно, нас приглашает?

– Друзья Игоря. Мне он только сегодня сообщил. Для вас это возможность приятно провести время без дополнительных трат, для них – организовать небольшую пиар-акцию своего заведения.

Короче, благотворительность искать наивно, выгода есть везде.

– Что по поводу завтрашнего дня? – спросила Зоя.

– С вами еще свяжутся, но больше промедлений, я вас уверяю, не будет. Осталось уточнить только время с точностью до минуты.

Что ж, деловой подход. А неожиданный выходной... Это, если задуматься, хорошо. Конечно, дорога не отняла много сил, но Жин-Жин подозревала, что ночь в нормальной постели все-таки принесет больше отдыха, и завтра она будет в лучшем состоянии.

– Тогда я вас покину, – Жин-Жин первой поднялась из-за стола.

– Как, без завтрака? – удивился Ковалев.

– Я с подругой где-нибудь в городе перекушу.

– С подругой?... Ах да, девочка-фотограф! С ней Игорь уже поговорил, так что она тоже свободна, удачного вам дня!

Ничего себе новость! Жин-Жин пребывала в абсолютной уверенности, что Агния еще спит. При выходе из поезда она

бурчала, что «красавице силы восстановить не дают, а морщины появляются!» И что же? Затаилась у себя в комнате!

То, что Агния свободна, вполне логично. Ее наняли, чтобы снимать работу на площадке. Нет работы – нет и фотографий.

Жин-Жин ожидала и одновременно опасалась, что Зоя соберется с ними, однако старшая модель даже не думала избавляться от сонной утренней апатии. Нет, все-таки замена полноценного питания водой – страшная вещь!

Жин-Жин поднялась на нужный этаж и постучала в дверь. Почти сразу донесся сосредоточенный голос Агнии:

– Кто?

– Зубная фея, пришла за челюстью, – отозвалась модель. – Ты что, работаешь?

– Еще как! Заходи, не заперто.

Отворив дверь, Жин-Жин вынуждена была замереть на пороге, потому что такой картины она не ожидала. Агния сидела по-турецки на полу и сосредоточенно всматривалась в простыню, завесившую край кровати.

– Сквозняк не заказывали, освети собой помещение, – посоветовала Агния, не глядя в сторону вошедшей.

– Чего?

– Чипса сейчас выпустишь, ворона, вот чего!

Теперь все стало на свои места. Несмотря на все мольбы администрации отеля, Агния выпустила элитный комок пуха на прогулку. Словно в подтверждение догадки Жин-Жин,

Чипс вольным скакуном пересек комнату и скрылся под столом.

– Так и живем, – вздохнула Агния, поднимаясь. – Думаешь, он дал мне отоспаться?

– Думаю, не дал, – вздохнула Жин-Жин, вспоминая, как грызун буянил в поезде. Не дошло разве что до распиливания клетки пилочкой для ногтей!

– И не собирался. Только приехали – он гарцует, цокает там и грозитя закидать какашками. А мне оно надо? Выпустила. Оказалось, хорошо, что спать не легла, потому что буквально через пятнадцать минут в дверь уже барабанил Большой босс.

– Игорь?

– Он самый. Скажу тебе по секрету, чувства ритма у него нет, стучит совсем немusыкально. А уж в коварстве ему уступит даже Черный властелин вселенной! Это нормально: припираться без предупреждения?

Жин-Жин только головой покачала: точно ненормально! После поезда даже молодая девушка пребывает не в самом презентабельном виде. Если бы он к ней завалился сразу после въезда в номер, тоже увидел бы отнюдь не гламурную красотку-модель!

Впрочем, нет, не увидел бы. Жин-Жин в жизни не открыла бы дверь непосредственному работодателю без минимального макияжа.

– Что он тебе сказал?

– Про деньги в основном говорили, – пожалала плечами Агния. – Больше про деньги, меньше про его пожелания. Похоже, он сам не до конца представляет, чего хочет. Мне это только на руку: люблю свободно творить.

– Главное, чтобы адекватно!

– А я разве неадекватна? – поинтересовалась девушка, ловким жестом опрокидывая на пробегавшую мимо шиниллу корзину. Зверек поднял возмущенный писк, а его хозяйка победно ухмыльнулась. – Ха, человек начинает и выигрывает! Что, понял, какое у тебя место в пищевой цепи?!

– Ты очень адекватна, – фыркнула Жин-Жин.

Впрочем, оспаривать профессиональные качества подружки она не собиралась. Агния не относилась к фотографам, которые снимают неведомо что (ржавые перила, карбюратор или нос случайного прохожего), а потом именуют это высоким искусством.

– Меня еще пригласили на какую-то вечеринку, – Агния бросила в корзину к возмущенному зверьку дольку сушеного яблока. – Но я идти не планирую.

– Это еще почему?

– Хрустальные туфельки, понимаешь, с собой не взяла! Я не люблю такие сборища, у меня пониженный уровень гламура в крови.

– Придется его срочно повышать, – модель была неумолима. – Потому что одна я не пойду, а идти мне необходимо. Замкнутый круг. Я тебя, безусловно, не заставляю, но не ду-

маю, что у тебя хватит наглости бросить несчастную подружку в заведомо сложной ситуации.

– Шантаж?

– Артистичный шантаж!

– Принято. Сейчас я собираюсь и идем. Надеюсь, мы обойдемся своими силами, человек-оркестр нам не понадобится?

О, Сане сейчас икается! Агнии он сразу не понравился, потому что оказался на редкость вертлявым и вездесущим существом. Ей, недавно избавившейся от панической боязни прикосновений, каждое рукопожатие было как удар по голове. А менеджер, напротив, рвался приобнять свою спутницу, даже чаще, чем Жин-Жин!

Сама модель не видела в Сане ничего особенного. Гиперобщительный типус, только и всего, в московских клубах таких пруд пруди!

– А ты ему понравилась, – заметила Жин-Жин.

– Я очень рада. Но, думаю, если у меня появится конкуренция в виде бутерброда с салом, мне не выстоять.

– Ой, да ладно! Он не такой уж толстый!

Если честно говорить, то он вообще не толстый, от природы Сане досталась весьма умеренная комплекция, которую уже он сам декорировал пивным животиком модели «шестой месяц беременности». Ну, а лицо самое обычное, где-то даже привлекательное.

На собственном опыте Жин-Жин убедилась, что настоя-

щая любовь – штука непредсказуемая. Если нагрят, то и татуировки примешь, и шрамы, и бурное прошлое. Но одно дело – любовь, а другое – легкий романчик, сродни курортному. Как раз это Агнии и нужно, быстрее поможет забыть предателя!

Поэтому Жин-Жин продолжила пропагандировать Саню:

– Между прочим, неплохая партия. Не тот тип, которому нравятся все подряд!

– Ну да. Моя самооценка робко выглянула из-под плинтуса, увидела Саню и юркнула обратно. Слушай, адвокат дьявола, у тебя нет шансов.

Да, обломная версия, модель сменила тактику:

– А что насчет Руслана?

– Подозреваю, что это вымышленный персонаж, который уже занят Людмилой, – деловито откликнулась Агния, продолжая натягивать джинсы.

– Очень смешно! Я про Сакурова. Не знаю, как у него глобально на личном фронте, но он точно не женат.

– На личном фронте у него полное наступление, ему и без меня забот хватает. Слушай, Жинь, я вижу, куда ты клонишь, и мне это не нравится.

– Понятно, лучше в депрессии плескаться! – возмутилась Жин-Жин.

– Во-первых, депрессия у меня пока не жидкая! И вообще... Я не умею просто менять людей. Карту памяти сменить могу, а любимого человека – нет. Нужно время, а не Саня,

Руслан и им подобные.

– Но мне тебя жалко...

– А мне тебя жалко! Ты серьезно собралась бродить по городу на шпильках?!

Ясно, решила перевести разговор на более безопасную тему. Пожалуй, оправданно. Жин-Жин не представляла рядом с собой никого, кроме Андрея, так почему Агния должна скакать от одного мужчины к другому? Тут уже сравнение с известным насекомым напрашивается!

Все-таки обувь – лучшая тема для завершения опасных разговоров.

– Нет, пожалуй, переобуюсь...

– Если переобуешься, то и переодеваться придется, потому что я слабо представляю тебя в кроссовках и этом платьишке! Что, и дальше будем ждать друг друга?

Логика выигрывает: Жин-Жин, признав поражение, отправилась переодеваться.

Буквально через пять минут они уже спускались на первый этаж. Агния, вопреки всем опасениям подруги, не выглядела подавленной после разговора. Напротив, она казалась вполне бодрой и даже вооружилась фотоаппаратом.

– Мы точно не заблудимся?

– Не должны, – покачала головой модель. – Я в городе ориентируюсь, у меня мама здесь родилась.

– Ого! Так ты бульбашка!

– Ага, разбежалась! Мамины родители из России, при-

ехали сюда работать, когда еще был Союз. Она в Минске университет окончила, познакомилась с папой и переехала к нему в Саратов. Я, подчеркиваю, родилась уже там. Так что я русская и гражданка России, вот так вот!

– Я все жду, когда ты из кармана флажок достанешь и начнешь размахивать, – хмыкнула Агния. – Вот поставлю перед тобой тарелку картошки и проверю, гены ли в итоге возьмут верх!

Злыдня. Даже расстроенная, будучи в депрессии, а все равно от ехидства не избавилась!

Жин-Жин ожидала, что на первом этаже столкнется с кем-нибудь из утренних собеседников, однако все уже разошлись. А жаль, ведь в глубине души она не оставила надежду свести Агнию с Русланом – красивый все-таки! Пусть тогда Даниил этот покалеченный локти себе кусает!

– Ну и кого ты высматриваешь? – подозрительно прищурилась Агния.

– Никого! – поспешила заверить ее модель. – Я... я в окно смотрела! Дрянь все-таки погода...

Погода под данное определение подходила идеально. Над городом навис толстый слой туч, колючий дождь стучал по потемневшей плитке, а ветер одинаково бесцеремонно гнал по улице прохожих и пустые целлофановые пакеты.

– А в Египте сейчас тепло-о-о, – тоскливо протянула Жин-Жин.

– А где-то в другой стране Африки маленький бегемотик

попал в болотце и уже не выберется. Видишь, не везде хорошо, где нас нет, вопрос точки зрения. Но все-таки мокнуть и мерзнуть мне не улыбается, так что предлагаю сначала продумать маршрут, а уже потом выдвигаться из здания. Есть идеи?

– Парочка найдется...

Глава 4

Агнии все больше нравилось, как складываются обстоятельства. Даже неожиданный выходной пришелся кстати, потому что дал им возможность адаптироваться к новым условиям и отдохнуть после дороги. Когда некогда скучать, все плохое невольно отходит на второй план.

Поначалу серьезным минусом стала погода, однако девушки быстро приспособились. Это как идти на пляже по раскаленному песку: если прыгать из одного теневого пятна в другое, то пятки останутся невредимыми. В данном случае они перемещались марш-бросками из магазина в кафешку, из кафешки в бутик – цели-то особой нет!

Здесь жизнь текла по-провинциальному спокойно по сравнению с Москвой. Шансы, что их – а точнее, Жин-Жин, – узнают на улице, уходили в минус. Для окружающих они являлись даже не туристками, а случайными прохожими.

После череды местных коммерческих достопримечательностей и двух сотен новых фотографий на карте памяти они оказались в подземном городе – местном торгово-развлекательном центре.

– Да, Дороти, мы явно не в Канзасе, – отметила Жин-Жин, оглядываясь по сторонам.

– Слышишь, Тотошка, меньше вражеские сказки цити-

руй! – усмехнулась Агния. – Нормально, меня все устраивает!

Да, параметры не московские, все будто взяли и уменьшили, ну так и что? Разнообразие как-никак! К тому же обе они приехали из провинции, и тот факт, что мир не состоит из мегаполисов, не был для них открытием.

– Меня тоже все устраивает. Кроме того, что ты на меня дурно влияешь: я с тобой толстею, – грустно сообщила модель.

– Женька, имей совесть! Ты уже полчаса грызешь крохотное пирожное, занимающее на тарелке столько же места, сколько Люксембург на карте мира! А я? Спокойно изничтожила тазик мороженого и даже не жалею об этом!

– Так тебе же на подиум не выходить!

– И что? Мне можно принимать совершенную форму шара? Спасибо, блин!

– Я не на это намекаю, – тут же смутилась Жин-Жин. – Если честно, я вообще ни на что не намекаю – я на жизнь жалеюсь!

– А зря! Между прочим, все калории от карликового пирожного ты спустишь за счет поднимания тяжестей.

Агния бросила красноречивый взгляд на пакеты, которыми окружила себя модель. Правда, количество ее собственных приобретений немногим уступало... вообще не уступало.

– Барахольщицы мы с тобой, – констатировала Жин-Жин.

– Ага. Теперь точно еще раз на шопинг выбираться придется!

– Это еще зачем?!

– За новыми чемоданами!

Шутка, конечно, но к истине близко. Если так пойдет и дальше, для них придется выкупать отдельный вагон.

А на сегодня крестовый поход по магазинам точно завершен. Все это время девушки гуляли пешком, игнорируя общественный транспорт, и теперь у Агнии просто гудели ноги. Жин-Жин вряд ли в лучшем состоянии, а ведь она еще собиралась на шпильках пилить!

В глубине души Агния надеялась, что усталость заставит подругу отклонить приглашение в ресторан. А нет Жин-Жин – и она не нужна, на фотографа обращают не в пример меньше внимания, чем на главную звезду.

Проводить весь вечер в компании малознакомых и вовсе незнакомых людей Агнии не хотелось. Сомнительное развлечение, да и вообще, велика вероятность, что Жин-Жин снова приспичит в сваху поиграть. А это тяжело... Нет, тяжело не то, что коза лучше кружева плетет, чем Жин-Жин сводничает, а то, что любые мысли об отношениях в итоге приводят ее к размышлениям о Данииле.

«Интересно, вспомнил ли он обо мне хоть раз за все то время, что я трачу на мысли о нем? – подумала Агния. – Маловероятно, ему и так есть чем заняться!»

– Предлагаю собрать волю в кулак и добраться до гости-

ницы, – Жин-Жин мужественно отодвинула от себя остатки крошечного пирожного.

– Собирай, я сразу за тобой!

Для местных время было, судя по количеству народа, самое пиковое, что стало еще одной причиной для ухода: подземный город оказался на удивление душным. Если люди продолжают прибывать такими же темпами, здесь вакуум образуется!

Девушки не спеша прошли вдоль магазинов, направляясь к главному выходу. Неподалеку от него, под стеклянным куполом, можно было увидеть все три уровня подземного города, между которыми курсировала прозрачная капсула лифта – своего рода колодец, похожий на середину винтовой лестницы. Жин-Жин и Агния находились на верхнем уровне, а где-то в самом низу наигрывали популярную американскую песню два механических рояля.

Они почти достигли «колодца», когда сзади послышались возмущенные крики и какая-то возня. Обернувшись, Агния увидела не самую привычную, но и далекую от экзотики картину: по узкому коридору как торпеда несея мужчина.

На вид ему было лет тридцать пять, был невысокий, полный и не по годам одутловатый. Да уж, явно за собой не следит, даже программкой «Аккуратный мальчик» мама его не снабдила. Одежда не то чтобы сильно убогая, просто потрепанная и грязная, на голове волосы сбились в сальные клоушки, очки неоднократно подвергались саморемонту. Да еще

и потный! И несется напролом, расталкивая всех на своем пути, налетая то на одного гуляющего, то на другого! Словом, эдакий стереотипный человек не от мира сего, которого клюнул не в меру злобный жареный петух.

– Пьяный, что ли? – изумилась Жин-Жин.

– Нет, не похоже... Либо обдолбанный, либо просто псих.

– Блин, как бы он на нас не налетел!

– Не должен, мы не на его траектории. Сейчас лучше не дергаться, а то еще спровоцируем!

Наперерез бегущему мужчине уже направились охранники подземного города. Они, видимо, решили, что несется он без особой причины, из любви к искусству, и перехватить его не составит труда. Агния тоже так считала, пока не проследила за взглядом бегуна.

Похоже, его целью был кто-то из группы прогуливающих по центру мужчин. Все достаточно молодые, одеты по-спортивному, однако дорого – типичные мачо-не-плачут. Они не придавали странному пузану большого значения, всего лишь наблюдали, как и остальные. Непонятно, зачем они понадобились бегуну, но он всерьез вознамерился к ним пробиться...

И вдруг во взгляде мужчины что-то неуловимо изменилось. Страх? Похоже на то... И причиной его стали двое рослых мужчин, появившихся за объектами его внимания. Вот они его явно знают!

Нарисовавшихся персонажей растрепыш боялся гораздо

больше, чем охранников. Он отреагировал на них, как интеллектуальный олень на фары: не застыл, а свернул в сторону.

В ту сторону, где стояли девушки, совершенно не ожидавшие подобного поворота – в прямом и переносном смысле. А поскольку массой мужчина если не превосходил, то уж точно равнялся им обеим вместе взятым, дальнейшее падение на пол всех троих стало логичным завершением пробега.

Ощущения оказались не из приятных, Агния болезненно ушибла локоть и лишь чудом уберегла камеру. Жин-Жин, приземлившаяся на собственные пакеты, пострадала гораздо меньше – вот она, скрытая сила шопинга! При этом отсутствие физических повреждений не прибавило модели хорошего настроения.

– Какого черта?! – прорычала Жин-Жин, которая сейчас напоминала кошку, получившую пинок от мышки. – Слезь с меня, увалень!

Увалень внял «просьбе». Правда, не из уважения к поваленной красавице, а ввиду приближения охранников. Он с похвальной ловкостью поднялся на ноги и фактически отпрыгнул от девушек, оглядываясь, как затравленный зверь.

Сейчас у него врагов хватает! И охранники, и та парочка, и даже некоторые мужчины из числа простых посетителей, приготовившиеся «мстить за прекрасных дам». Теперь уж мужичку люлей навешают за все, что он сделал и не делал! Нарвался!

По крайней мере, так считала Агния. Мужчина ее мнение не разделял, он выбрал другой путь.

– Э, стой, ты куда! – крикнул кто-то из охранников.

Бесполезно. Мужчина уже разогнулся и, перемахнув через ограждение, полетел вниз, в «колодец». Потом раздались удар, треск ломающегося дерева и отчаянный скрежет обрвавшейся мелодии. Крика не последовало.

Агния оказалась одной из первых, кто посмотрел вниз. Мужчина лежал на разломанном белом рояле в стремительно расползающейся алой луже. Уцелевший рояль, черный, продолжал работать, и в наступившей тишине музыка звучала как-то жутко.

Правда, тишина долго не продлилась: люди сориентировались быстро. К пострадавшему мужчине – Агния сомневалась, жив он или нет, – уже бежали сотрудники подземного города и кто-то из посетителей. Видимо, врач.

Двое громил, напугавших бегуна, растворились в толпе. Не похоже было, что они хотели афишировать свое знакомство.

– Ну что? – жалобно поинтересовалась Жин-Жин. – Он хоть живой?

– Не знаю. Хочешь проверить?

– Я хочу уйти отсюда! Давай уедем, а? Сейчас же!

Препятствий Агния не видела: к ним никто не обращался, да и вообще, чем они могли сейчас помочь? Поэтому они пробрались через живую стену желающих посмотреть «а че

там случилось» и отправились на поиски такси.

Уже в прогретом салоне машины модель рискнула спросить:

– Как думаешь, кто это был?

– Без понятия, – поежилась Агния. Внешнего холода она не ощущала, только внутренний.

– Пьяный? – повторила старую версию Жин-Жин.

– Точно нет, от него алкоголем не пахло. Да вроде и не нарик, глаза вполне обычные, зрачки не расширены! Короче, не знаю. Псих, наверно!

– Нам с тобой везет на психов...

– Не говори!

– Ну, в твоём-то случае это хоть привело к крепким отношениям, а я за что страдаю?!

– А у тебя все впереди! – парировала модель.

Хотелось бы верить.

Непривычно молчаливый для представителя своей профессии водитель такси довез их до гостиницы, деньги взял по счетчику, не торгуясь, и быстро укатил. Девушки не жаловались, у них тоже не было настроения для беседы по душам.

По-дурацки все получилось! День, несмотря на задержку начала работы, получался замечательным, а в конечном итоге его испортил какой-то местный сумасшедший!

– Может, не поедем никуда сегодня? – осведомилась Агния, когда они зашли в лифт.

– Шутишь? Наоборот, ехать обязательно!

– Не вижу логики.

– Нам нужно отвлечься, – рассудила Жин-Жин. – И раз произошло плохое событие, должно произойти и хорошее, я так считаю.

Агния не ожидала ничего потрясающе хорошего от пьянки на чужой территории, однако признала бесполезность возражений. Если Жин-Жин настроилась идти, придется ее сопровождать – как минимум, чтобы убедиться, что в нее больше никто не врежется.

– Встречаемся через полтора часа в холле, – проинструктировала ее модель. – Приходи при параде, ладно?

– Конечно! Обвешаюсь флажками и шариками.

– Агния, я серьезно! Если явишься в джинсах, я тебя сама убью!

Вот она, истинная женская дружба.

Правда, являться в джинсах Агния и не планировала. В жизни не так часто выпадает возможность надеть вечернее платье – не съемку же в нем проводить! Поэтому сегодня можно сделать из себя куколку.

– До встречи, – Агния махнула своей спутнице рукой. – Пойду займусь росписью по лицу!

– До гжели не скатись...

– Ограничусь хохломой, как обычно.

Проходившая по этажу уборщица бросила на них изумленный взгляд и ускорила шаг. Не хватало еще с безумными

постоялицами связываться!

В комнате после дневного отсутствия хозяйки было немного душно – уборщица вняла табличке «Не беспокоить» и не заходила. Чипс, почуявший возвращение человека, устроил традиционную тряску корзины.

После недолгих раздумий Агния открыла клетку:

– Ладно, бегай, халявщик маленький. Когда в следующий раз до тебя руки дойдут – не знаю.

Не обращая внимания на приближающийся к скорости света комок серого меха, мечущийся под ногами, Агния направилась к шкафу. До знакомства с Жин-Жин ее гардероб состоял преимущественно из джинсов, маек, спортивных рубашек и свитеров. Однако модель заявила, что Агния все-таки девушка, а не ковбой, собственноручно выбрала джинсы для выноса на помойку, а вместо них надарила подруге внушительных размеров кучу дизайнерских вещей. Причем самой Жин-Жин они доставались совершенно бесплатно от бутиков и компаний, которые она рекламировала. А поскольку размеры у девушек почти совпадали, делиться одеждой ей ничто не мешало.

Конечно, кое-что Агния приобрела уже сама, когда переехала жить к Даниилу. Тогда она надеялась, что в подобных «преображениях» есть смысл... Что уж теперь вспоминать? Было и прошло.

Среди развешанных в шкафу вещей она выбрала светло-рыжее атласное платье с черными поясом.

– Как тебе? – Агния продемонстрировала вещь застывшей столбиком шиншиллы. – Это надеть или черное?

Чипс сорвался с места и с внушительным для столь мелкого животного топотком усвистел под шторы.

– Мужлан, – заключила девушка, подходя ближе к зеркалу. – Если ты таким образом пытаешься показать, что голосуешь за черное, то фиг тебе, от черного у меня депрессия. А здесь все очень гармонично...

Платье село идеально, что не могло не радовать. Впрочем, очень быстро эту радость омрачил осмотр сумки, показавший, что взять с собой такую жизненно важную мелочь, как колготки, она не потрудилась. Не то что забыла, ей и в голову не пришло, что они понадобятся при наличии платьев...

– Не женщина ты! – сообщила своему отражению в зеркале Агния. – Ох не женщина! Эволюционируй дальше. Благодаря судьбу, что она поставила на твоём пути не только ряд шлагбаумов, но и Жин-Жин.

Модель считала, что из всех видов шопинга на женщин благотворнее всего действует поход за нижним бельем. Сложно сказать, откуда пришло такое мнение: из личного опыта или со страниц глянцевого журнала. В любом случае, без ритуального визита в соответствующий магазин их прогулка по городу не обошлась.

Тогда Агния бурчала, зато теперь радовалась, ведь именно благодаря этому где-то среди ее покупок скрывались чулки. Вот только найти их – задача не из легких, тут нужен ли-

бо обученный коккер-спаниель, либо выворачивание содержимого пакетов на свободное пространство.

Выполнять роль спаниеля Чипс отказался, пришлось воспользоваться вторым методом. Правда, чулки все равно сдаваться отказались, с ловкостью беглого олигарха прячась среди других вещей. Шоколадные конфеты, майка с медвежонком, майка без медвежонка, ключи, крема, бутылка минералки... Стоп, а ключи откуда?

Агния с недоумением взяла связку старых, никак не тянувших на недавнюю покупку ключей. Три штуки на кольце, а рядом еще и брелок – металлическая пластинка, на которой выгравировано здание. Мало того, кто-то еще и нацарапал внутри здания цифру «38»!

Может, конечно, это вещьца Жин-Жин, но маловероятно – сложно представить себе модель, упорно выцарапывающую что-то гвоздем на брелке. В том, что ключи не ее, Агния даже не сомневалась, провалов в памяти пока нет! А чьи тогда?

Чипс пролетел настолько близко, что задел жирным бочком ее ногу.

– Поаккуратнее! – возмутилась Агния. – Вот упаду и пришибу тебя, будешь знать! Или ключи на тебя уроню!

Так, а ведь это мысль... Вероятнее всего, ключи принадлежат сбившему их психу. Кому еще? Вариантов нет! Он врезался, повалил, сам выронил ключи, и они случайно оказались у девушки в пакете.

Или так, или какой-нибудь kleптоман-извращенец, который не ворует, а отдает, подкинул ей ключи в магазине.

Агния брезгливо отбросила связку. Понятно, что ключи ни в чем не виноваты, просто обзавестись вещью психа – радость небольшая. Ну почему всякая гадость попадает к ней? Эти же ключи могли с мелодичным звяканьем отправиться под лавку, кому-то под ноги или вообще не выпадать! Ее пакет – это частная собственность, а не проходной двор!

Что с ключами делать теперь – непонятно. Самый простой и привлекательный вариант – выкинуть, да только у Агнии рука не поднялась. Очевидно же, что это ключи от квартиры. Вдруг псих не один живет? Да скорее всего так и есть! Разумнее передать ключи его родне, у них и без того в ближайшее время проблем хватит.

Дело за малым: найти эту самую родню. На данном этапе у Агнии не имелось ни единого варианта связи с ними. Девушка решила отложить задачу со всеми неизвестными до более подходящего времени, а пока продолжила сборы.

Самым сложным оказалось поймать Чипса, из-за чего девушка и опоздала на десять минут. Она надеялась, что это мелочь, однако выяснилось, что все ждут только ее, и в холле Агнию встретил ряд каменных лиц.

– Одним ледяным взглядом больше – и я не оттаю никогда, – поежилась девушка. – Ни у кого пепла нет? А то голову нечем посыпать...

– Золотой посыпь, волосы здоровее будут, – посоветовала

Зоя, поправляя короткое золотое платье. – Мы едем или где?

– Мы в холле, сейчас поедem, – участливо пояснила Жин-Жин.

Она расстаралась больше всех, явившись в изящном шелковом платье, идеально сочетающем голубой и зеленый цвета. Такая ткань не могла не помяться в дороге, что привело Агнию к выводу – ради идеального образа модель как минимум раздобыла утюг. На шее девушки скромно разместились бриллианты на тонкой золотой нити, похожие на застывшие капли воды.

– Красиво, – оценила ожерелье Агния.

– Подарок за работу на открытии ювелирного салона, – беззаботно отмахнулась модель. – Такой у них способ оплаты.

– Думаю, ты не сильно возражала!

– Нет, я приняла все с молчаливым достоинством.

Есть все-таки у профессии модели неоспоримые плюсы! Это если не учитывать, что путь к достижению высшего уровня не самый легкий, на нем многое испытать приходится. Вот и Жин-Жин не любила говорить о первых месяцах своей карьеры.

Приглашающая сторона выслала за ними два лимузина. Прокатные, конечно, однако важен сам жест! Агния и Жин-Жин пропустили большую часть народа в первую машину, забившуюся до отказа, а сами комфортно разместились во второй.

Убедившись, что никто не подслушивает, Агния повела:
ла:

– А у меня ключи есть!

– От счастья?

– Почему сразу от счастья?

– Я просто прикидываю, о каких ключах ты можешь сообщать доверительным шепотом.

– О гаечных! На самом деле, у меня случайно оказались ключи того психа!

– Какого еще психа? – нахмурилась Жин-Жин.

– Слушай, ты такой мощный тормоз, что хоть на гоночный болид устанавливай! Того психа, который нас чуть в плитку не втоптал!

Жин-Жин вспомнила. Но тормозить не перестала:

– А где ты взяла его ключи?

– Жинь, – простонала Агния. – Ты лака для волос надышалась! Я ничего нигде не брала, они у меня случайно оказались. Я нашла их в пакете. Скорее всего, он уронил их при падении.

– Достоинство он свое уронил при падении...

– Тебе виднее, на тебя он нижней половиной приземлился! А если серьезно, то я не знаю, что с этими ключами делать. Выкинуть жалко – вдруг они кому-то нужны?

– Это да, – после недолгих раздумий согласилась модель. – Выбросишь только в крайнем случае, не себе же их оставлять! Надо на досуге попытаться узнать дальнейшую судьбу

этого живого тарана. Ключи вернем, если будет кому возвращать!

Глава 5

Когда Жин-Жин приехала в Москву, она практически через силу заставляла себя посещать светские мероприятия. Для карьеры они крайне полезны, нужные человечки у щедрых шведских столов любят собираться, а вот в личном плане... В личном – не очень. Несмотря на юный возраст и провинциальное происхождение, наивной дурочкой Жин-Жин никогда не была и знала, что на подобных раутах случается всякое.

Моделей ведь многие воспринимают как вещь, особенно начинающих. Вот стоит красивая ваза – ее можно выкупить. Вот улыбается молоденькая модель – и ее можно выкупить. Поэтому каждая вечеринка становилась для Жин-Жин своего рода тренировкой изворотливости: она старалась завести новые знакомства без того, чтобы приглянуться какому-нибудь спонсору.

Случалось всякое, однако в большинстве случаев ей везло, ведь моделек, которые намеренно вертелись вокруг толстосумов-папиков, хватало. Они уступали Жин-Жин в красоте, но спасали количеством, незатейливо заслоняя ее от лишних взглядов покрытыми автозагаром тушками.

Когда она стала знаменитой, страх пропал. Появились люди, способные за нее заступиться, да и необходимость осторожничать при отшивании навязчивых ухажеров отпала. Ее

имя – уже бренд, гарантия успешного шоу, и модельеры не станут игнорировать ее лишь потому, что она указала Славику из питерских его место.

Жин-Жин даже начала наслаждаться светскими вечерами. Вот и теперь она не без удовольствия ловила на себе восхищенные взгляды. Значит, не зря старалась, и профессиональное «голодание» ей пока не светит.

Другое дело – Агния. Сразу мрачная пришла и теперь продолжает дуться! Большую часть времени девушка проводила возле стола, и создавалось впечатление, что ее месяц не кормили, хотя ела она как раз немного.

Ясно с ней все, прячется от посторонних глаз, как Жин-Жин когда-то. Но ведь ей навязчивое общество потного престарелого папика не грозит! Зачем скрывать себя?!

Наоборот, нужно выйти в центр зала, туда, где света побольше, потанцевать, показаться. Агния – она ведь симпатичная, если задуматься. Когда девушки только познакомились, фотограф больше напоминала мальчика-подростка, решившего в срочном порядке сменить пол. Да тайваньский трансвестит выиграл бы у нее соревнование по женственности! К счастью, сие печальное обстоятельство осталось в прошлом. Отчасти благодаря Жин-Жин, разнообразившей гардероб Агнии, но в большей степени это заслуга Вербицкого, будь он неладен. Правду говорят, что любимый мужчина заменяет и пластического хирурга, и косметику.

Жалко, что из-за этого любимый не становится меньшей

сволочью. Чтобы Агния снова не скатилась в «джинсовое прошлое», ей срочно необходимо найти кого-то! Пусть даже временного, лишь бы она почувствовала, что способна нравиться не только своему аспиду, но и нормальным, здоровым мужчинам.

Идеально на роль замены подходил Руслан, однако Агния воспротивилась. Монахиня, блин! Не понимает разве, что так ей же проще?

Словно прочитав ее мысли, от толпы отделился господин Сакуров собственной персоной. Он пересек весь зал и остановился перед Жин-Жин.

– Можно пригласить одну из лучших супермоделей мира на танец, или я еще не дорос до этого уровня? – поинтересовался он. Обаятельно, чертяка, улыбается! Значит, далеко пойдет.

Переборщил с лестью, однако кредит доверия выдан, – девушка протянула ему руку.

– Мне все равно с тобой поговорить надо.

– Со мной? Польщен.

– Преждевременно.

Они переместились в отведенную для танцев часть зала, где до этого не очень грациозно подергивались несколько пар. Появление новичков заставило оживиться заскучавших было фотографов.

Еще бы – такое сочетание! Сакуров – высокий, статный, на полголовы выше партнерши даже при том, что она на каб-

луках. Жин-Жин тоже не теряется, яркая, уверенно держится.

– На нас смотрят, – мурлыкнул Руслан.

– Еще и снимают. Завтра в Интернете полно заголовков будет, мне часто приписывают романы с теми, кто подходит ко мне ближе чем на два метра, – вздохнула модель. – Обратная сторона профессии.

– Муж не ревнует?

Ага, пошел традиционный способ проверки ее статуса! То, что официально Жин-Жин не замужем, он, скорее всего, знает, ему больше интересно, свободна ли дорога вообще.

Девушка была вынуждена его разочаровать:

– Я не замужем, но жених есть. Он не ревнивый.

– Неужели? А следовало бы – рядом с такой красавицей!

– Цену себе он тоже знает.

Она не отдалилась от реальности, Андрей и правда никогда не ревновал. У него, по-своему адаптировавшегося к повседневной жизни после чудовищной психологической травмы, вообще имелось много странностей. Среди них – абсолютное отсутствие ревности. Не потому, что он считал Жин-Жин своей собственностью, просто Андрей верил, что если она захочет уйти, то уйдет сразу, без интриг и обмана.

Жин-Жин не поднимала эту тему – просто чтобы не озвучивать, что уйти она не сможет. Нечего у него звездную болезнь провоцировать своей любовью!

– Никогда не видел тебя ни с кем, – Руслан почему-то ре-

шил продолжить разведку. – Скрываетесь?

– Можно и так сказать.

– А что, есть веские причины?

Он альбинос, тело которого покрывает татуировка в виде тигриных полос. Девять лет своей жизни он прослужил в организации, устраивающей шоу – охоту на людей, где на какое-то время его заставили поверить, что он животное, а не человек. Он, великолепный следопыт и охотник, старается не вспоминать о том, что ему приходилось убивать. После лечения он вполне адекватен, но работать тихим библиотекарем вряд ли сможет, поэтому устроился в службу охраны к человеку, заметно подпортившему жизнь ее лучшей подруге.

– Нет, нет никаких причин, – беззаботно отозвалась Жин-Жин.

– Скрываемся, потому что нам хочется, только и всего!

– А не женаты почему?

– Потому, что мы этот вопрос даже не обсуждали!

Чистая правда. Не до того было, Андрей не так давно лечение окончил. Да и вообще, ее свадьба наверняка привлечет лишний интерес, а делать любимого человека объектом пристального внимания папарацци и прочей нечисти Жин-Жин не хотелось.

– Нас и так все устраивает, – поспешно добавила она, потому что по взгляду видела: Руслан делает неправильные выводы.

– Любовь?

– Она самая.

– Повезло, значит.

– Зависит от жизненных приоритетов, – модель собралась направить разговор в нужное русло. – Вот ты, например, не похож на человека, который прямо из пирсинга выпрыгивает в стремлении завести серьезные отношения!

– Я не стремлюсь, я фаталист, – тихо рассмеялся Руслан. – Поэтому пирсинг все еще на мне. Вернее, был бы на мне, если бы изначально имелся. Не признаю я все эти побрякушки, непрофессионально. Недавно наблюдал, как суровый мент в сериале сверкал проколотыми ушами.

Вот и куда его понесло?! А еще говорят, что женщины все разговоры к моде сводят!

– Да уж, пирсинг оставь своей спутнице жизни, – попыталась спасти ситуацию Жин-Жин. – Странно, что тебя еще не заполучил кто-то из поклонниц!

– Я не люблю поклонниц, – поморщился Руслан. – По крайней мере, тех, которые бегают за мной. Я – это мое творчество, а не сувенир ходячий!

– Идеалист!

– Есть такое. Хочу найти лучшую из лучших, а не кочевать по временным. Пока облом, все лучшие заняты. Только, казалось бы, найду, – а она несвободна. Следовательно, я невезучий идеалист.

Итак, время для главного удара...

– Почему сразу «все заняты»? Вон, Агния свободна,

Зоя...

Зою Жин-Жин решила добавить в последнюю минуту, чтобы сватовство подруги не стало совсем уж очевидным.

– Зоя – твой неофициальный клон? – усмехнулся Сакуров.

– Не думаю, что ее порадует такой «титул»...

– Нет, не порадует... Она мне за него глаза выцарапает! Вообще, Зоя – довольно агрессивная барышня.

– Это проблема?

– Нет. Проблема – ребенок. Не пойми меня неправильно, я ничего против детей не имею, они цветы жизни и все такое. Просто я не из тех людей, кто способен растить чужого ребенка. Выше моих сил, можно сказать.

– Понимаю.

Ну же, давай, переходи к заданной теме...

– Агния – другое дело, – признал Руслан.

Наконец-то!

– Ясно, что другое – другой человек! – подыграла Жин-Жин.

– Приметить – я ее приметил, красивая. Не в обиду тебе будет сказано, но затмеваешь ты ее только с первого взгляда. Со второго ее уже видно.

– Хороший комплимент! – фыркнула Жин-Жин.

– Я без иронии. Ты и сама знаешь, что красива – это основа твоей работы. А ее работа – фотографировать, поэтому ей легко было бы рядом с тобой потеряться. Я тебя не обидел?

– Нисколько. Ты меня удивил.

Ой, как хорошо игра-то пошла... Теперь он просто обязан поинтересоваться причиной удивления!

– Это чем же?

– Тем, что не подошел к ней. Я думала, она тебе не нравится.

– Во-первых, у меня не было возможности подойти, мы не пересекались. Во-вторых, мрачная она какая-то!

Взять бы Агнию и стукнуть чем-нибудь, не сильно разрушающим прическу... Пожалуйста, от нее уже мужики шарахаются! Ходит с выражением лица суровой асфальтоукладчицы, а приличным людям после этого еще ее личную жизнь налаживай!

Но Жин-Жин не продержалась бы столько в Москве, если бы пасовала перед трудностями.

– Она вообще-то не мрачная, у нее период тяжелый.

– В смысле?

– Ну уж точно не в том, как в рекламе товаров для женщин! Она недавно рассталась с бойфрендом, переживает.

– Говорю же – невезучий я. Какой смысл мне соваться со своим скромным лицом в калашный ряд, если она заведомо несчастна?

Немного трусит, однако уже заинтересованно поглядывает в сторону Агнии. Хорошо еще, что эта бой-баба наконец перестала жевать и теперь вполне эротично потягивает вино из тонкого высокого бокала. Да и свет удачно падает... Судь-

ба определенно способствует сведению двух одиночеств!

– Будешь светлым вестником счастья, – подытожила Жин-Жин. – Дерзай, и все получится. Сейчас композиция кончится, на следующий танец можешь пригласить ее. Мне в любом случае надо отойти, дальше уже решай сам.

– Ловко манипулируешь, – оценил Руслан. – Не слишком жестко, не слишком навязчиво, достаточно тонко.

– Учись льстить в тех же пропорциях!

Короче, клиент был обработан. Осталось только надеяться, что Агния не испортит дело демонстративной неприступностью, и тогда все у нее будет в шоколаде. Руслан – это не Санек, он и видный, и умный, и успешный.

Кстати о Саньке...

Музыка ненадолго стихла, позволив им разойтись. Руслан направился не напрямую к Агнии, сделал петлю, но Жин-Жин не сомневалась, что в итоге эти двое пересекутся. Короче, одна миссия выполнена, осталось разобраться со второй.

Среди гостей разной степени важности она отчаянно старалась найти взглядом менеджера Саню. Однако он мигрировал слишком быстро: то там мелькнет, то здесь, то еще где-то. Не гоняться же за ним, тем более на шпильках! Поэтому Жин-Жин с терпением пантеры на охоте дождалась момента, когда Саня пришвартовался к одному из столов.

– И еще раз здравствуйте, – широко улыбнулся он, заметив модель. Саня всегда улыбался, хотя до обаяния Руслана

ему было далеко, как Микки-Маусу до микеланджеловского Давида. – Как вам вечер?

– На уровне, – уклончиво ответила Жин-Жин. По большому счету, мероприятие ей не нравилось: много шума, душно, какие-то непонятные личности попадают. Но не говорить же об этом организатору!

Саня подвоха не почувствовал:

– Я очень рад! Не уходите, пожалуйста, скоро будет торжественное обращение хозяев ресторана к вам, почетным гостям.

«Хорошо, что не ко мне лично!» – невольно подумала девушка.

– Не уйду, хотя действие кажется мне слишком официальным.

– Само обращение? Нисколько! Вам подарки хотят подарить.

Сказал – и стоит с таким видом, будто на год осчастливил. Может, здесь так делать вообще-то не принято, а иначе чему он так радуется? Для них исключение сделали? Жин-Жин решила не говорить, что и как часто ей дарят, чтобы не расстраивать Саню.

– Александр, у меня к вам просьба есть...

– Можно «Саня» и можно на «ты».

– Пусть будет так. Саня, просьба все равно есть, независимо от обращения. Она не связана с нашей работой.

– Я весь внимание, – заверил ее молодой человек. – А

насчет связи с работой не беспокойтесь: в мои обязанности входит оказывать вам содействие по любым вопросам.

Тонко подметил, что она переход на более фамильярное обращение так и не позволила. Молодец.

– Сегодня мы с Агнией стали свидетельницами несчастного случая. Мы были в подземном торговом центре, когда мужчина бросился вниз с третьего этажа...

– Да, я слышал об этом, – кивнул Саня. – Точнее, читал в Интернете. Летун, блин! Не понимаю таких: вот хочешь ты убиться – убивайся, но не устраивай из этого показуху!

Любопытная логика.

– А я вообще самоубийц не понимаю, но сейчас речь о другом. В Интернете, случайно, не указано, остался ли он жив? Или самоубийство все-таки удалось?

– Нет, погиб только рояль. А мужичка этого доставили в больницу, правда, в крайне тяжелом состоянии. Подробности я не узнавал, зачем мне это?

– Сейчас я прошу вас узнать. В какую больницу его доставили?

– Без понятия. Зачем он вам вообще? Обычный городской сумасшедший!

– Кажется, ко мне случайно попали его ключи, – Жин-Жин решила не указывать, кто именно нашел ключи, Сане такие подробности ни к чему. – Каким образом – понятия не имею!

– Вот уж действительно странно! – присвистнул мене-

джер. – Надеюсь, неудачу это не навлечет!

– С чего бы ключам навлекать неудачу?

– Вещь сумасшедшего все-таки! Хорошо, я уточню, куда его отвезли, если вам нужно.

– Буду весьма признательна.

Неудачу... Ляпнет тоже! Неудач не бывает – по крайней мере, от ключей.

Задумавшись об этом, Жин-Жин не сразу заметила, что музыка затихла. Ее внимание сумел привлечь лишь специфический скрежет настраиваемого микрофона.

– Я извиняюсь, – смутился обладатель микрофона, добродушного вида толстяк в дорогом костюме, стоящий в центре небольшой ресторанной сцены. – Прямо, как пенопластом по стеклу! Что тут поделаешь? Не привык я выступать перед публикой, вот техника и пугается меня! Ничего, пора учиться. Меня зовут Геннадий, Геннадий Федорович, я рад приветствовать вас в моем скромной заведении!

– Ну прямо Бонд, Джеймс Бонд, – фыркнула незаметно подкрававшаяся Агния. Руслана поблизости не наблюдалось. – Разве что комплекция подкачала.

– Побочный эффект обладания собственным рестораном, – вздохнула модель. – А ты почему здесь?

– Потому что ты позвала, сама бы я на этот псевдобал ни ногой. Провалы в памяти начались? Что поделаешь, возраст!

Без ехидства она обойтись не могла. Значит, спровадила-таки Руслана. Жаль.

– Когда я узнал, что мой старый друг, Игорек, привозит в Минск такую звездную компанию, я просто ушам своим не поверил, – продолжал вещать Геннадий. – Я польщен тем, что все вы согласились прийти сегодня и не возражали против фотосъемки. Я считаю, что ваше присутствие – огромный подарок для моего ресторана! А на подарки чем обычно отвечают?

– Неравноценной словесной благодарностью, – проворчала Агния.

Однако хозяин ресторана оказался более щедрым:

– Я на подарки отвечаю только подарками! Поэтому прошу моих почетных гостей подняться на сцену!

Что же, интересно, на что он расщедрился...

Жин-Жин направилась к сцене, потащив за собой и Агнию. Та попыталась сопротивляться:

– Солдат, пусти ребенка! Я почетным гостем не являюсь.

– Ну конечно! Почетным гостем считается любой, кто получил приглашение на красивой бумажке, запомни законы светской тусовки! И не кривляйся, со сцены тебя никто не выгонит, а подарки лишними не бывают.

Почетных гостей среди просто гостей оказалось не так много, все они уместились на сцене, причем между ними даже сохранилось расстояние для личного пространства.

Вдоль стоящих на возвышении прошествовали девушки модельной внешности – по крайней мере, модельного роста и модельной худобы. Они раздавали почетным гостям черные

пакеты из уплотненной бумаги с золотой символикой ресторана.

Заметив, что Агния собралась заглянуть в пакет, Жин-Жин украдкой толкнула ее.

– Эй, ты чего!

– Делай вид, что тебе совершенно плевать на подарок.

– Мне, может, и плевать, так дай хоть посмотреть, на что именно я плевать буду! Не люблю, знаешь ли, бесцельно слюну тратить!

– Он сейчас и так объявит, поверь мне.

Агния поверила, и не зря. Когда разносчицы удалились со сцены, Геннадий Федорович полез в переданный ему пакет.

– Мы люди провинциальные, но тоже в подарках толк знаем! – гордо объявил он. – Вот, из нашей собственной галереи вин – лучшее для вас! Ну, а этот подарочек от моего зятя, который занимается элитными аксессуарами для интерьера.

С этими словами он извлек из пакета средних размеров коробку, обитую черным бархатом. Внутри оказалось яйцо на подставке, причем такое, что и Фаберже не постыдился бы. На голубой лазури застыла мозаика из черных и зеленых полудрагоценных камней, а на соединении самой фигурки и подставки расцвела россыпь металлических незабудок.

– Такой вот сувенирчик, – поскромничал хозяин ресторана. – Мелочь, а приятно! Хочу заметить, что каждому из вас досталось яйцо уникального дизайна! Это, конечно, не старина Фаберже, это мастера помоложе, но, думаю, вам понра-

вится!

Грамотный ход, надо отдать ему должное. Неожиданный и вместе с тем эффектный подарок: не дешевка, но вряд ли очень дорогой. Себестоимость умеренная, а за талант художника платить не пришлось, если мастерская принадлежит зятю.

Жин-Жин поймала себя на мысли, что ей уже хочется заглянуть в коробку, посмотреть, какого именно дизайна фигурка досталась. Пришлось напомнить себе о правилах приличия: она все-таки светская персона, а не первоклашка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.